

УДК 343.97

И.С. НАФИКОВ,

старший советник юстиции

Прокуратура города Казани

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК НАДСТРОЕЧНЫЙ МЕХАНИЗМ (ОРГАНИЗАЦИОННО-РЕГУЛЯТИВНАЯ ФОРМА) «ТЕНЕВОЙ» ЭКОНОМИКИ

В статье раскрывается существо «теневой» экономики в системе экономических отношений, дается характеристика организованной преступности как альтернативной формы самоорганизации, антагонической гражданскому обществу. Также показаны формы противодействия «теневой» экономике.

Всякой системе общественного хозяйствования присуща своя организационная форма обеспечения предсказуемости интересов ее субъектов. В официальной экономике основными организационными формами обеспечения интересов и договоренностей субъектов экономических отношений являются право и государство. Система правовых норм определяет общепринятые правила экономического поведения, а организационно-структурный механизм государства обеспечивает (точнее, хотя бы формально гарантирует, в зависимости от эффективности политико-правовой организации общества) обязательность их соблюдения. Чем цивилизованнее (культурнее) общество, тем меньше оно обращается за принудительным обеспечением взаимных интересов к государству, ограничивая объективную необходимость его вмешательства в экономику. Тем больше оно осознает взаимовыгоду добровольного выполнения достигнутых договоренностей. Тогда правомерное поведение воспринимается как привычный, целесообразный и морально одобряемый стереотип поведения. Это и есть идеальный механизм правомерного поведения.

К сожалению, диалектика развития открывает нам и другую («теневую») сторону общественной жизни. Как в свое время заметил итальянский философ права Джорджо Дель Веккио, право потому и существует, что оно нарушается: «Право ... нарушаемо по своей сущности, и оно является правом благодаря своей нарушаемости. Если бы отсутствовала возможность противоправности, не имело бы смысла утверждение права» [1, с. 722].

Такая же мысль высказана и известным немецким юристом Георгом Фридрихом Пухтой: «С правом соединена возможность неправа, фактического правового состояния, не согласного с предписаниями права...» [1, с. 280–281].

Действительно, право проистекает из необходимости преодоления возможностей дезорганизации коллективного поведения. Все живое стремится к упорядоченности, организации (так легче обеспечить коллективные интересы вида). Но в то же время в любой социальной организации находятся элементы, склонные к бунту и нарушению порядка (с целью изменить свое место в социальной иерархии) или хотя бы к паразитированию на общедостигнутых результатах. Поэтому право и правонарушение, государство и «бунтовщики» всегда рядом.

Любой объект первоначально постигается через свое противопоставление – отрицание отрицания: право через неправо, свобода через несвободу, свободная экономика через административно-командную, общественная экономика через ее «теневую» форму.

Точно таким же образом наряду с официальной экономикой с ее правовой организацией существует и неофициальная («теневая») экономика. В этой экономике ее участники так же взаимодействуют друг с другом, вступают в отношения, ведут переговоры, договариваются друг с другом об условиях ведения «бизнеса» и распределения его результатов, находят взаимоприемлемые цели, ждут предсказуемости от поведения других. На этом основан экономический расчет, без этого не

будет никакой экономики. Вот здесь-то и появляется объективная необходимость в существовании обеспечительного («надстроечного») механизма существования «теневых» экономических отношений. Субъекты этих отношений не могут пойти в суд и предъявить исковые требования, поскольку их притязания не основаны на праве. Но в то же время они не могут вести свой «бизнес» без гарантий. Существует объективная необходимость наведения «порядка» (альтернативного правовому порядку) в «теневой» сфере общественной жизни. Так возникает система «теневых» норм и применяющих их организационных структур. Эти структуры не могут за применением санкций обратиться к государству (они «вне закона»). Их санкция всегда будет внеправовой. И чем более неправовой, тем более эффективной. Наиболее эффективной будет санкция, преступная по своей форме. Так, в системе «теневой» экономики становится изначально востребованной организованная преступность как социально-организованное явление, которое всеми нитями проникает во все сферы «теневого» хозяйствования. Таким образом, в явлении «теневой» экономики изначально заложена преступность как модель поведения со всеми существующими и возможными в ней организационно-структурными элементами.

При этом под организованной преступностью мы понимаем не просто совокупность совершенных, совершаемых и готовящихся организованных преступлений. Понятие организованной преступности, на наш взгляд, включает разные аспекты ее существования как социального явления:

- организованные преступные группы (организованные группы, банды, преступные сообщества (преступные организации), экстремистские сообщества, незаконные вооруженные формирования);
- производимые ими преступления и организованная преступная деятельность в целом;
- производимая ими система норм поведения, принципов и ценностей.

В то же время организованная преступность – не пассивная организационная форма. Она сама активно воздействует на сектор «теневой» экономики.

В этом качестве организованная преступность выступает как:

- регулятор «теневых» экономических отношений;

- источник норм поведения в этой сфере;
- аппарат принуждения со своей организационной структурой;
- субъект развития экономики, преследующий цель максимально большего извлечения прибыли;
- инициатор создания новых сфер и форм хозяйствования.

Средствами решения вопросов в структурах организованной преступности являются:

- деньги;
- насилие;
- власть.

Каждый из этих аспектов требует отдельного осмысления.

Формы влияния оргпреступности могут различаться в зависимости от того или иного сектора «теневой» экономики. Отметим три основных сектора «теневой» экономики: подпольный бизнес (запрещенные законом виды деятельности), неофициальная экономика (легальные виды экономической деятельности, где произведенные продукты и услуги не учитываются органами статистики, в том числе «конвертные» способы оплаты труда) и фиктивная экономика (приписки, спекулятивные сделки, взяточничество, мошенничество)¹. В отношении первого сектора структурами организованной преступности осуществляется прямое, административно-командное руководство. Третий сектор экономики (финансовая фикция, не добавляющая реальной стоимости производства и затрагивающая лишь сферу перераспределения ранее произведенного продукта) используется оргпреступностью как необходимая инфраструктура финансово-экономической деятельности, создающая условия для расширения своего влияния. Второй сектор – это виктимологический просчет легальных экономических структур, создающий условия для проникновения в них структур организованной преступности.

Масштаб и формы вмешательства организованных преступных формирований в сферу экономики могут быть представлены на примере одного из преступных сообществ, разоблаченного в 2001–2002 гг. в г. Набережные Челны. Речь идет о преступном сообществе «Двадцать девятников», осуществлявшем преступную деятельность на

¹ Таковую классификацию теневой экономики, представляющуюся нам наиболее удачной, предлагает законодательство Республики Татарстан. См. [2].

территории ряда городов и районов Республик Татарстан и Удмуртия, Самарской, Оренбургской и Московской областей, г. Москве, на Украине (в г. Одессе, Николаеве, Ялте), Кипре, Мальте и других местах.

Из материалов уголовного дела следует, что в структуре преступного сообщества существовали подразделения, ответственные:

- за безопасность группы от разоблачения правоохранительных органов и противодействие им, поддерживавшие контакты с осведомителями из числа коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, в том числе в сфере разведпоиска и технической разведки;
- за правовое обеспечение деятельности группы и поддержание связей с адвокатами;
- за контроль за средствами массовой информации;
- за ведение наружного наблюдения;
- за организацию убийств.

Согласно заведенному порядку, на самом низовом уровне каждый участник преступного сообщества выплачивал деньги в общую кассу («общак»). Туда же поступали деньги из подконтрольных ночных стоянок и других коммерческих объектов. Подконтрольные предприниматели облагались индивидуально в зависимости от оборота и вклада группировки в подконтрольный бизнес.

Преступное сообщество строилось по признаку пирамиды. Под непосредственным руководством главного лидера сообщества находились лидеры второго уровня. Один из них отвечал за организацию преступлений в сфере экономики, другой – за поддержание связей с ответственными должностными лицами в органах власти, правоохранительных органах и судебной системе, что позволяло эффективно реализовывать экономические задачи. Под контролем группы находились спиртзаводы, комбинаты хлебопродуктов, мясокомбинаты, центральные рынки, гостиничные комплексы, участки федеральных автомагистралей с расположенными на них торговыми точками, различные «фирмы-однодневки» и другие объекты.

Наряду с фактами совершения преступлений против личности в ходе следствия были установлены факты совершения участниками преступного сообщества преступлений в сфере экономики, позволявших осуществлять финансовую подпитку преступной деятельности сообщества.

Механизм установления криминального контроля за объектами экономики состоял из следующих стандартных действий. Незаконно (фактически безвозмездно) приобретались акции бывших государственных предприятий. Для этого вносились изменения в учредительные документы с подделкой необходимых подписей. Для расчетов за акции использовался кредит, оформлявшийся с нарушением порядка кредитования и с составлением фиктивного договора поручительства от лица предприятия, чьи акции приобретались. В связи с уклонением в дальнейшем от погашения кредита эта обязанность автоматически перекладывалась на поручителя. Далее следовали переоценка и завышение стоимости имущества, дополнительная эмиссия акций и их незаконное перераспределение в свою пользу якобы в счет возмещения затрат по увеличению чистых активов предприятия, ряд других финансово-хозяйственных операций. В результате в собственности участников преступного сообщества и подконтрольных им хозяйствующих структур сосредотачивался контрольный пакет акций, незаконно приобреталось право на чужое имущество.

По мнению известного международного эксперта по вопросам предотвращения глобальных финансовых преступлений Питера Лилли, российская организованная преступность явилась одним из первых сообществ в стране, открыто выступавшим за капитализм, отмену географических границ и новые технологии [3, с. 80]. По его же оценке, доля «теневой» экономики в современном мире стремительно расширяется, а мир близится к экономическому и финансовому апокалипсису: «...компания «Глобальная международная преступность Inc.» стала самым успешным бизнесом всего двадцатого века. Она обошла возможные и невозможные проблемы, грамотно разместила фонды и приобрела абсолютное влияние по всему миру. Она подчиняет своим интересам последние технологии, налаживает устойчивые отношения и находится в постоянном поиске новых возможностей» [3, с. 291]. Согласно Отчету Организации Объединенных наций 1999 г., структуры организованной преступности получают 1,5 трлн долларов ежегодной прибыли. В то же время самая крупная корпорация, по данным Fortune 500 на февраль 2000 г., General Motors имела оборот лишь 161 млрд, а ВВП Швейцарии – 191 млрд долларов. Прибыль только от торговли нелегальными нарко-

тиками на 1995 г. составила 400 млрд долларов, что составляет 8% от доходов всей мировой торговли, что превышает прибыль от продажи автомобилей, железа, стали и приближается к доходам от нефтегазовой промышленности [3, с. 64–65].

Следует заметить, что активная роль организованной преступности не ограничивается воздействием лишь на сектор «теневой» экономики. По своей природе она стремится к расширению сфер своего влияния, активно пытается вмешиваться в официальную сферу экономики, официальных экономических, общественных, политических и государственных структур. Организованная преступность ведет повседневную конкурентную борьбу с институтами гражданского общества и государством за эффективность хозяйственной деятельности, подрывая основы легальных структур.

С социологической точки зрения, организованная преступность – альтернативная форма самоорганизации общества, особая форма социального бытия: форма негативная, антагонистическая позитивному гражданскому обществу.

С политологической – организованная преступность дискредитирует политическую систему общества.

Если изобразить организованную преступность и позитивное гражданское общество схематично, то они будут выглядеть как пересекающиеся, взаимопроникающие и противоборствующие понятия.

Результаты соревнования двух систем организации общественной жизни зависят от степени удовлетворения ими основных социальных потребностей, к которым, в первую очередь, относятся потребности в безопасности и в материальном обеспечении:

– Кто сможет обеспечить более спокойную жизнь?

– Кто сможет гарантировать при этом более обеспеченную жизнь (с точки зрения нормального уровня потребностей)?

У каждой из названных форм общественной самоорганизации есть свои преимущества и слабые места.

Преимущества организованной преступности:

– не связана никакими правилами и условностями, поэтому результаты ее деятельности являются более эффективными (позитивное граждан-

ское общество связано с законами, юридическими процедурами и т.д.);

– быстрее ориентируется на изменения в общественной жизни, находит ответ на любые общественные потребности неурегулированные или ненадлежащим образом урегулированные правом (в позитивном обществе происходит сначала осмысление, дискуссии, публикации в СМИ, разработка законопроектов, длительное время спустя их принятие и реализация на уровне бюрократического аппарата);

– большая возможность привлечения сторонников за счет применения экономических стимулов (подкупа) и использования коррумпированности госаппарата (поэтому, чем более эффективно гражданское общество будет стимулировать труд своих граждан, используя при этом всевозможные формы социального контроля, тем меньше возможностей останется у организованной преступности).

Преимущества позитивного гражданского общества:

– имеет на своей стороне госаппарат, правоохранительные и другие силовые органы (поэтому, чем менее аппарат коррумпирован, тем более он служит интересам всего общества, а не организованной преступности);

– этико-правовые механизмы, легитимность, открытость, понимание морального превосходства (и это основное преимущество – еще не один родитель, даже из числа криминалитета, не учил своего ребенка быть бандитом). Поэтому успех зависит не столько от силовых акций, сколько от активности гражданского общества и его институтов. Задача – объединить их разрозненные усилия и пробудить энтузиазм на базе выдвижения общенародной идеологии.

Отдельно необходимо отметить роль государства и права в преодолении «теневой» экономики. Анализ имеющихся нормативно-правовых актов Российской Федерации и ее субъектов показывает, что наибольшую методологическую ценность в вопросах оценки масштабов теневой экономики представляют соответствующие Указания Госкомстата РФ². Однако стратегия преодоления

² Постановление Госкомстата РФ от 31.01.1998 № 7 (ред. от 27.06.2005) «Об утверждении Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики» (вместе с «Методологическими

теневых явлений в экономике на федеральном уровне еще не принята. Наиболее проработан указанный вопрос в законодательстве Республики Татарстан [2]. Государственно-правовое влияние на рассматриваемые явления и процессы заслуживает отдельной проработки.

В заключение попытаемся сформулировать некоторые выводы:

1. «Теневая» экономика «генетически» связана с организованной преступностью.

2. «Теневая» экономика порождает объективную необходимость существования организованной преступности; в то же время последняя, в свою очередь, активно воздействует на нее.

3. С развитием экономики и усложнением общественной экономической жизни (при пассивной роли гражданского общества и коррумпированности государства) доля «теневого» сектора экономики увеличивается, вместе с этим усиливается степень общественной опасности организованной преступной деятельности.

4. Организованная преступность, стремясь к расширению своего влияния, посягает на легальную экономику и ее институты, конкурирует в этом с институтами гражданского общества и государством.

5. Одно лишь государство без поддержки институтов гражданского общества не в состоянии справиться с организованной преступностью. Если оно игнорирует интересы гражданского общества, то оно становится криминальным (государственные структуры криминализируются).

6. Гражданское общество, на которое опираются государственные институты, способно перебороть организованную преступность и доминировать над ней в силу морального превосходства.

Список литературы

1. Философия права // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы: Закон РТ от 22.04.2011 № 13-ЗРТ // Ватаным Татарстан. – 2011. – 4 мая. – № 80; Республика Татарстан. – 2011. – 4 мая. – № 89–90.

3. Лили П. Грязные сделки. Тайная правда о мировой практике отмыwania денег, международной преступности и терроризме. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.

4. Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности Республики Татарстан на период до 2015 года: Постановление КМ РТ от 30.12.2010 № 1167 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – 23 марта. – № 12. – Ст. 0396.

В редакцию материал поступил 13.09.11

Ключевые слова: «теневая» экономика, организованная преступность, право, государство, преступление, нормы поведения, криминальный контроль.

положениями по расчету основных параметров скрытой (неформальной) экономики», «Методологическими указаниями по определению общего объема промышленного производства с учетом оценки деятельности неформальной экономики», «Методическими указаниями по расчету отдельных показателей строительной и инвестиционной деятельности с учетом параметров неформальной экономики», «Методическими указаниями по определению объема продукции сельского хозяйства в неформальном секторе и скрытого производства», «Методическими указаниями по определению параметров неформальной деятельности в торговле на федеральном уровне», «Методикой определения общего объема платных услуг населению с учетом объемов неформальной экономики»).